

Её смех лился свободно — не с намёком на насмешку или презрение, но скорее с ласковым весельем, наполнявшим воздух. Она не хотела унижить своего сына, скорее, её веселила восхитительная ирония. То, что действительно вызвало её смех, был интригующий контраст между словами, которые он только что произнёс, и сутью его характера. Она понимала, с нежной фамильярностью, что несмотря на тот рост, которого он достиг — высокий и крепкий — человек перед ней остался в глубине души нежным и мягкосердечным.

Однако она не могла полностью проигнорировать его слова. Причины его несвойственного поведения было не трудно разглядеть, и всё сводилось к одному могущественному понятию: "Ожидания".

Как будущий лидер дома Торн, Элиан нёс на своих плечах бремя ответственности, выходящей далеко за пределы его личных устремлений. Он стоял в ожидании, чтобы представлять не только себя, но и всё наследие дома Торн. На нём сосредоточилось внимание взыскательных глаз Королевства — критическая оценка, которая определила бы судьбу имени его семьи. Одна мысль о наследии Торн, кропотливо построенном его отцом и поколениями до него, будучи испорченным или запятнанным, вызвала дрожь по спине Элиана. Сама идея растратить репутацию, которую кропотливо создали его отец и предки, задела струны страха глубоко внутри него, вынуждая его бороться с подавляющим давлением, сопутствующим его положению.

И какое средство было бы более эффективным для того, чтобы оправдать эти возвышающиеся ожидания, чем повышение до почтенного звания почитаемого генерала — должности, которую занимал каждый глава семьи Торн с самого начала их происхождения?

И всё же остался назойливый вопрос: может ли одно это достижение по-настоящему быть достаточным?

Остаётся крайне важным признать, что наследие генералов Торн не ограничивалось простым уважением. Каждый из них повелевал не только уважением, но и аурой страха и трепета, которая оставила неизгладимый след в истории.

Это понятие утвердилось настолько твёрдо, что укоренилось в коллективном сознании Королевства: исключительная доблесть семьи Торн обычно воспринималась как наследственный дар, передаваемый из поколения в поколение.

Однако Элиан лелеял особое осознание, развенчивающее распространённое заблуждение. Он понимал, что эта исключительная способность не привязывалась к наследственным качествам или не даровалась как врождённый талант; этот факт свидетельствовал его личный опыт. Несмотря на скрупулёзное обучение под руководством отца и совместные усилия многочисленных наставников, внутренняя сущность Элиана не совпадала с качествами, требуемыми для хорошего генерала.

Несмотря на его несомненный гений во многих областях, тонкость командования войсками оставалась за пределами его понимания — неизменная реальность, сопротивлявшаяся изменениям, истина, которую признали его родители.

Именно это признание вызвало смех Юлии. Она не могла не вспомнить моменты отчаяния её покойного мужа, когда тот трудился над тем, чтобы обучить их сына премудростям военной дисциплины.

К счастью, Маркус снова доказал свою надёжность. Среди вещей, которые она получила в посылке накануне, были договорённости о семье и их сыне.

Когда её смех утих, она заметила нахмуренный лоб сына, устремившего на неё взгляд. Она признала его неодобрение её реакции, но в его раздражении была неоспоримая прелесть.

Наблюдая за его выражением в течение нескольких секунд, она собралась и приняла серьёзный тон. "Я не позволю," — заявила она.

Между тем, первоначальное смущение Элиана из-за вспышки матери стало уступать место недоумению. Он ожидал много потенциальных ответов от неё, но это был не один из них. Он хотел прояснить ситуацию, понять её позицию.

"Но мам," — начал он, но его перебили.

"Элиан, ты действительно веришь, что твой отец гордился бы, если бы ты вступил в армию?" Слова Джулии прозвучали как гром среди ясного неба, заставив его остановиться на месте. Он понимал в глубине души, что гордость его отца не лежала в этом направлении. Маркус, генерал, пошедший по стопам своего собственного отца, не позволил бы своему сыну впасть в посредственность только ради имени Торнов. Гениальность Элиана была слишком исключительной, чтобы тратить её на военное дело.

Элиан боролся с этим знанием, слова отца эхом звучали в его голове. Маркус изложил это мнение в своем письме. Тем не менее, как он мог жить своей жизнью, зная, что он кладёт конец репутации семьи Торнов? Тяжесть этого конфликта давила на него. Путь вперед казался ясным: он должен был стать генералом, независимо от цены, даже если это означало...

"Я сказала НЕТ!" - прозвучал голос Джулии, прорвавшись сквозь его мысли с такой силой, что не оставил места для споров.

Выражения лица её сына были открытой книгой, его мысли и намерения были слишком прозрачны. Она не могла позволить ему идти дальше по этому опасному пути. Джулия понимала решимость, подпитывавшую его стремление, но она не могла допустить жертвы его исключительных талантов только ради репутации. Она должна была подавить эти мысли, пока они не укоренились и не превратились в нечто необратимое.

"Даже не думай об этом! Ты меня слышишь?" - сказала она.

"Но мама, это единственный выход", - возразил он сразу после того, как принял решение.

"Никогда!" Она ещё больше повысила голос, сила её убеждения была неоспорима. Затем, вздохнув, она постаралась смягчить свой подход. Зная упрямый характер своего сына, она понимала, что рациональные уговоры станут её лучшим союзником. Она заговорила спокойно, с оттенком секретности. "Как насчет того, чтобы отложить свое решение на несколько дней? Я хотела сделать тебе сюрприз".

"Несколько дней? Зачем?" Растерянность Элиана отражала недоумение, которое он испытывал при мысли о том, что что-то может повлиять на его решимость.

"Просто дай мне немного времени, хорошо?" Она не хотела раскрывать сюрприз преждевременно и позволяла себе гибкость в потенциальных корректировках.

"Хорошо, я могу подождать", - уступил он. Внутри него боролось нетерпение. Ему не терпелось раскрыть загадку, скрывавшуюся за её словами. Но он хорошо знал стойкость своей матери и понимал, что несколько дней дадут ему и ответы, которые он искал, и пространство для размышлений о своем решении и будущем.

С благодарностью в улыбке она испытала облегчение, предотвратив потенциально взрывоопасную ситуацию. Обратив внимание на практические дела, она приказала служанкам приготовить еду и задала непринужденный вопрос: "Какие-нибудь текущие проекты?"

К её удивлению, лицо Элиана озарилось широкой улыбкой. "Я изучаю дары, которые отец оставил мне", - признался он.

Неожиданный энтузиазм в его ответе вызвал её любопытство. "Дары отца? Ты можешь рассказать поподробнее?"

"Нет, это сюрприз. Твоя очередь первая", - ответил он, с оттенком торжества в голосе.

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3824959>